

Эдвард ОЛБИ:

Я ОБЯЗАТЕЛЬНО ВЕРНУСЬ В МОСКВУ

Имя крупнейшего современного драматурга США Эдварда Олби хорошо известно в нашей стране. Совсем недавно издательство «Прогресс» опубликовало сборник его произведений. Журнал «Иностранная литература» еще в середине 60-х годов познакомил читателей с пьесой Э. Олби «Смерть Бесси Смит», посвященной теме расовой нетерпимости. Десять лет подряд на сцене московского театра «Современник» идет его драма «Баллада о невеселом кабачке», написанная им по повелю американского писателя К. Маккалера. На сцене московского Театра сатиры и многих других театров ставили «Все в саду» — переделка одноименной пьесы английского драматурга Джайлза Купера.

Э. Олби пришел в драматургию на рубеже 60-х годов. Премьера его пьесы состоялась в Западном Берлине в «Мастерской» Шиллеровского театра. Это был «Случай в зоопарке», одна из пьес, которую начинающий тогда драматург безуспешно предлагал нескольким нью-йоркским продюсерам. Он послал ее во Флоренцию, в Цюрих, затем она попала в одно франкфуртское издательство, а оттуда уже перекочевала в западноберлинский театр. В январе 1960-го состоялась ее премьера в Нью-Йорке в театре «Провинстаун». «Случай в зоопарке» — пьеса о человеческом одиночестве, вопль отчаяния, безнадежный поиск сочувствия и участия. Небольшая, пронзительная и дерзкая пьеса Э. Олби как бы породила в американской драматургии 60-х годов тему человеческой некоммуникабельности. «Беспоощадный реализм» драматурга обнажил один из главных конфликтов американской буржуазной цивилизации — конфликт между материальным благосостоянием и прогрес-

сирующей бездуховностью. Духовный голод, сведение всей человеческой жизни к «потребительской гонке» породили протестующее сознание драматурга, выдвинув на первый план проблематику психологического отчуждения и личностного самочувствия человека в современном буржуазно-индустриальном обществе.

В 1962-м в США состоялась премьера его самой знаменитой пьесы «Кто боится Вирджинии Вулф?», прошедшей по многим сценам Европы и Америки, да и ныне не сходящей со сценических подмостков. По признанию критики, «Кто боится Вирджинии Вулф?» — пик творчества Э. Олби — стала классикой современной американской драмы. В 1966 году пьеса была экранизирована. Режиссер Майк Николс снял фильм с участием «звезд» американского кино Элизабет Тейлор, Сэнди Деннис и Ричарда Бартона. Но Э. Олби остался неудовлетворенным.

Яростные, издевательские диалоги, садистский юмор Джорджа и Марты — главных персонажей пьесы — с огромной драматической силой раскрывают пустоту и бессмысленность жизни героев, их попытки ухватиться за иллюзии, ибо реальность горька и бесплодна. В этом году группа актеров Театра им. Вахтангова впервые в Москве сыграла «Кто боится Вирджинии Вулф?» на сцене Центрального дома актера.

Э. Олби с интересом слушает рассказы о постановках его пьес в нашей стране, внимательно рассматривает зеленоватый томик своих пьес на русском языке. Мы беседуем в тихом номере гостиницы «Советская». Сегодня Э. Олби улетает в Париж. Вокруг книги, программы, раскрытый чемодан. Он собирается в дорогу. Четыре дня в Москве пролетели мгновенно, много впечатлений, встреч.

Худощавый человек с длинными черными волосами, густо смешанными с седой, в рубашке с расстегнутым воротом. Э. Олби 49 лет, только усы, закрученные книзу, чуть старят его молодое лицо. Естественность воспитанного человека, никакой позы, уважительность и внимание к собеседнику.

— Что вам удалось посмотреть в советских театрах?

— Я видел два спектакля, — ответил Э. Олби, — «Иванов» А. Чехова во МХАТе в постановке О. Ефремова и «Историю лошади» Л. Толстого по повести «Холстомер» в БДТ в постановке Г. Товстоногова. Я увидел двух выдающихся современных актеров. И. Смоктуновский — великолепный Иванов. Е. Лебедева я вижу второй раз. Когда я приезжал в Москву в 1963 г., я смотрел в БДТ «Карьеру Артура Уи» Б. Брехта. Е. Лебедева я запомнил на всю жизнь. Оба спектакля произвели на меня сильное впечатление.

— Вы рады, что приехали в Москву?

— Да, я люблю Москву, я вообще люблю старые, большие города — Париж, Лондон, Нью-Йорк, Токио. К сожалению, в этот период было много дел, ведь я приезжал в составе делегации американских писателей на двустороннюю встречу с советскими писателями, организованную журналом «Иностранная литература».

Москва очень изменилась, выросло много новых зданий, новых районов. Да, я рад, что приехал. Повидал своих старых друзей, приобрел новых.

У Э. Олби живой, пристальный, подвижный взгляд. Его наблюдательности чужда подчёркнутость. Мы говорим о его работе.

— Вы много пишете?

— Я написал три пьесы за последние три года: «Мор-

ской пейзаж», «Считая дороги» и «Прислушиваясь». Последние две пьесы — одноактные. Я их сам поставил в театре «Hartford Stage Company». Главный режиссер этого театра Пол Уиднер недавно приезжал в Советский Союз.

— Вы «перешли» в режиссуру?

— Но я никогда не бросал писать и в сентябре должен закончить новую пьесу. Последнее время я сам ставил свои пьесы. Много присутствовал на репетициях режиссеров Жана-Луи Барро, А. Шнайдера, Ф. Дзеффирелли и сам решил попробовать себя в режиссуре. Поставил «Кто боится Вирджинии Вулф?» Что получилось — не мне судить.

— Что вы цените более всего из того, что написали в последние годы?

— Я люблю свою пьесу «Морской пейзаж». Она написана в 1975 году. Я долго ее вынашивал.

Когда пьеса была опубликована, критики обозначили ее как «прыжок в фантазию», помноженный на «беспоощадный реализм» — ярлык, который приклеили автору со времен «Вирджинии Вулф».

— Любый ярлык опасен, — говорит Э. Олби, — у меня свой словарь, и «фантазия» в моем понимании означает «пьесу воображения, мечты». Все пьесы, по существу, фантазии.

Э. Олби очень интересуется новыми постановками своих пьес в Москве. Вопросы он задает прямые и откровенные. Г. Волчек (14 лет назад Олби часто приходил в «Современник») рассказывает ему о планах театра.

— Дружба — это прекрасная вещь, и она должна быть двусторонней, — говорит он. — Спасибо вам за дружеский разговор. Я обязательно вернусь в Москву.

Интервью вел
В. ВУЛЬФ.